

Глава 747: Орлиная команда! (I)

Ван Чун повернул голову и сказал: - Ли Сие, я оставляю это дело тебе.

Ли Сие поспешно поклонился и сказал: - Да, лорд Маркиз.

После того, как Ван Чун позаботился о нескольких разных вещах, он встал и потянулся, глядя в окно.

- Пора заняться этим другим делом.

Ван Чун потянулся еще немного, прежде чем покинуть комнату.

Внешняя стена Города Стали была в основном завершена, и с прибытием солдат Ушана и тюркских боевых лошадей он наконец мог начать осуществление своего плана.

Ван Чун выбрал Ушан не потому что это было отдаленное и спокойное место, а потому что он хотел отбиться от Западно-Тюркского каганата на востоке и от У-Цана с запада, полностью изменив обстановку вокруг Цыси. Это было сделано ради армии протектората Анси и для подготовки к битве при Таласе.

Теперь все было готово. Не хватало только одного.

Взрыв!

Когда дверь открылась, полил солнечный свет, и Ван Чун, одетый в голубой халат, перешагнул через порог. Пройдя несколько шагов, он услышал оглушительные крики.

Выйдя из-за угла и свернув налево, он увидел вдалеке пять тысяч Ушан, сидящих на крепких тюркских скакунах и выполняющих резкие тренировки под солнечным светом.

Тысячи деревянных кольев были размещены на земле перед ними. Расстояние между деревянными кольями варьировалось от достаточно широкого для проезда кареты до такого узкого, что могла пройти только пара конских ног.

И, похоже, не было порядка расположения деревянных кольев.

- Зброшенные конные колья - это метод, который Ван Чун разработал в своей прошлой жизни, чтобы обучить первоклассную кавалерию как можно быстрее. Однако в этой жизни он использовал этот метод, чтобы преподать Ушанцам свой первый урок: скачки на лошади.

Игого!

С криком пять или шесть Ушанцев прыгнули вперед на своих лошадях. Посреди страстного ржания боевые кони пробивались сквозь колья, внезапно двигаясь влево или вправо, словно они шли по густому лесу.

Ловкость и быстрая скорость реакции, которую Ушанцы развили за свою жизнь в горах, оказались здесь невероятно полезными.

Независимо от того, насколько плотными были колья или насколько узкими были пути между ними, уешанец всегда мог найти путь, по которому было бы легко маневрировать своими

лошадьми.

Если кто-то не знал заранее, было бы очень трудно поверить, что это был их первый раз верхом на лошади.

Игого!

Несколько мгновений спустя пять или шесть ушанцев завершили «Разбитые конные колья» и вышли. За исключением незначительной царапины на ноге лошади в самом конце, кавалерия Ушана была полностью невредима.

- Хорошо!

Вокруг них раздались крики приветствия и возгласы похвалы. Охранники и клановые эксперты с энтузиазмом хлопали.

В начале никто из них не понимал причины этих тысяч деревянных колышков в земле. Несколько из элитных всадников попробовали свои силы в этом, но из десяти, которые пытались, восемь споткнулись в самом начале, в то время как двум другим удалось пройти чуть больше, чем полпути, прежде чем они не смогли продолжить.

Только после этих попыток толпа наконец поняла, что этот лес из деревянных кольев был не так прост, как казалось.

Но Ушанцы казались естественными всадниками. Никакое препятствие или деревянный кол не могли их остановить. Хотя толпа наблюдала в течение некоторого времени, они не видели ни одного боевого коня, на котором ездил ушанец, ударившимся о деревянный кол.

Их реакция и скорость были настолько внушительны, что их волосы становились дыбом!

По мере того, как они постепенно становились все ближе к Ушану, городская охрана и клановые эксперты полностью восхищались этими солдатами, появившимися из воздуха.

И их учения были далеко не ограничены только разоренными конными кольями...

- Готовы!

- Начать!

Тыгыдык! - С грохотом копыт и облаком пыли, кавалерист ушана, одетый в черные доспехи и с длинным копьём, вылетел вперед, с телом, прижатым к спине лошади.

Бум!

Прежде чем толпа смогла отреагировать на то, что, казалось, было расплывчатым пятном, их охватил мощный взрыв в нескольких десятках Чжан. Массивная стальная пластина толщиной более половины фута смялась внутрь от центра, оставив два глубоких отчетливо видимых следа от копыт.

Ван Чун бросил взгляд на кавалерию Ушана, и они практиковали атаку, глядя куда-то еще, пока он продолжал идти.

- Убью!

- Убьююю!

Вдали слышались громкие крики. Два Ушанских кавалерисоа с деревянными посохами атаковали друг друга. Бузз! Когда пара столкнулась и обошла друг друга, один из кавалеристов Ушана гибко прошел под свою лошадь и пнул другого всадника с чрезвычайно коварного угла.

Но это был напрасный удар, поскольку противник уклонился. Прежде чем кавалерист Ушана успел среагировать, из-под другой лошади раздался контрудар, задевший его плечо и поднявший его в воздух.

Сила этого удара была такой, что кавалерист Ушана перевернулся десять раз, прежде чем окончательно стабилизироваться, оставив глубокую борозду в земле.

Ушанцы были естественными воинами, естественными всадниками!

Даже опытные кавалеристы не могли легко осуществить такие гибкие движения, но они были легкой задачей для конницы Ушана. Несмотря на то, что он знал об этом давно и видел это своими глазами, Ван Чун все еще чувствовал себя глубоко тронутым, когда снова стал свидетелем этого.

Сила, ловкость, скорость, рефлексy... эта кавалерия Ушана, обученная целой жизнью в горах, имела естественное преимущество перед Белыми Храбрецами, Мамелюками и Тюркской Волкозубой Кавалерией. Ни один из этих трех не мог сравниться с Ушаном.

Кажется, теперь я могу научить их этому!

С этой мыслью Ван Чун вызвал тюркского боевого коня и отправился на дальний полигон.

Город Стали был огромным, в пять-шесть раз больше обычного города. Преимущества такого размера сейчас себя показали. Даже после того, как все рестораны, чайханы и постоянные дворы были построены, в городе все еще оставалось достаточно места, чтобы можно было выделить большой район, чтобы пять тысяч Ушанцев могли ездить и тренироваться.

Роооар!

Когда боевой конь был еще на расстоянии ста с половиной метров от тренировочной площадки, в небе раздался громкий рев, похожий на рев дракона или тигра.

- Стройся!

С громким криком признания приказа, кавалерия Ушана прекратила тренировки и стала собираться. Через несколько коротких мгновений они организовались в упорядоченные ряды, стоя с прямыми спинами и высокими головами перед Ван Чуном. Когда они посмотрели на этого молодого маркиза, который был даже моложе их, все Ушанцы показали выражение глубокого уважения и восхищения.

С тех пор, как они покинули деревню Ушан, они начали все больше понимать Ван Чуна, и чем больше они понимали, тем больше они восхищались им. Молодой маркиз, ученик Сына Неба, владыка Города Стали, архитектор строительства на одну ночь, с удивительной удачей и связями, с ослепительным статусом... также вырвал победу из челюстей поражения, победив мощную армию Меншэ Чжао и У-Цана и заставив их оставить после себя более четырехсот тысяч трупов.

Все это превзошло их воображение. Даже те Ушанцы, у которых была гордость, доходящая до их костей, чувствовали глубокое восхищение подвигами Ван Чуна и способностями, которые превышали его возраст.

В конце концов, даже Ли Сие, которым глубоко восхищался Ушан, был подчиненным Ван Чуна, преданным и уважительным к нему. Под его влиянием кавалерия Ушанцев считала Ван Чуна богом.

- Готовься! Начинай отсчет! Пять человек в отряд, десять человек в команду, сто человек в группу! - Строго сказал Ван Чун.

- Да!

Быстро зазвучал воздух, и люди начали считать. Пока они это делали, Ван Чун повернулся к Ли Сие.

- Давайте начнем! Возьмите это и распространите.

- Да, лорд маркиз! - Почтительно сказал Ли Сие.

Ван Чун кивнул и отвернулся. Ушанцы уже достигли достаточного уровня подготовки, поэтому пришло время обучать их знаменитому Ореолу Ушана, который был разработан специально для их конституции.

Ореол Ушана был разработан благодаря усилиям тысяч лучших экспертов страны, включая Ван Чуна. Это был военный ореол, созданный в соответствии с особыми чертами Ушана, и это было искусство, которое могли изучать только они.

Невозможно было отделить славу Белых Храбрецов от их «Ореола Чжанчжуна» Этот ореол был таким же мощным и острым, как Ореол Джихада мамлюков. Ушану было бы очень трудно победить их с помощью чистой силы. Только тренируясь в сильнейшем ореоле кавалерии, Ореоле Ушана, и став самой сильной «кавалерией Ушана» они смогли бы подавить Белых Храбрецов.

Это был ореол, против которого не могли противостоять даже зарубежные захватчики, а тем более Белые Храбрецы.

Крииие!

В то время как Ли Сие выполнял приказ Ван Чуна, с неба донесся резкий крик. Падыщ! Большая птица упала, вызвав крики тревоги в Городе Стали, и устроила кровавый беспорядок на земле.

Этот внезапный инцидент поразил ближайших ремесленников, но кавалерия Ушан осталась неподвижна, даже не сморщив брови.

Ван Чун поднял голову и увидел, что далеко в небе те птицы, которые постоянно кружили над Городом Стали, разделились на несколько фракций, которые в настоящее время участвовали в решительном сражении, и их резкие крики звучали в воздухе.

- Ах!

- Посмотри туда! Еще одна птица падает!

- Как злобно! Что происходит?

- Они сражаются!

Беспорядки в небе привлекли внимание всех мастеров и охранников на стене. Проведя так много времени в Стальном Городе, они все привыкли к птицам, направляемым различными летающими над ними державами: гирфалконам, скальным орлам и другим подобным. Но, к их удивлению, эти дикие птицы, казалось, стали сражаться друг с другом.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/606723>